

Было двадцать девятое июля. За два дня до дня рождения Гарри, когда он станет совершеннолетним в волшебном мире. Было без пяти минут полночь, и Гарри беспокойно ждал.

Ровно в 12.01 тридцатого июля, за день до дня рождения Гарри, группа гоблинов подошла к дому № 4 по Тисовой аллее. Они просмотрели обереги и заклинания на доме и в саду, а затем выложили сложное заклинание гоблинов, которое сделало это место и Дурслей невидимыми для всех волшебников, кроме одного Гарри Поттера, к которому они привязали обереги.

Маглы смогут видеть их и их дом и взаимодействовать с ними, но обитатели дома станут невидимыми для волшебника или ведьмы.

Затем гоблины убрали обереги, которые установил Дамблдор, и бесшумно трансгрессировали. После их ухода Гарри поднялся наверх и разбудил Дурслей.

В руке у него была палочка, он просто направил ее им в лицо и велел спуститься.

Вернон приобрел тревожный оттенок смеси пурпурного и зеленого, который, как показалось Гарри, не очень ему шел. Его тетя была так бледна, что могла бы сойти за вампира, а Дадли держал свои ягодички в руках - подвиг, который ему не удался, потому что его ягодички были намного больше рук. Он стоял позади матери, испуганно глядя на Гарри.

Гарри пододвинул к ним диван, и они смотрели, как диван взлетел, поднялся высоко в воздух над ними, а затем мягко опустился и устроился позади них.

Дурсли пискнули и завизжали от ужаса и не заметили внезапного взмаха волшебной палочки Гарри, который швырнул их на диван. Затем Гарри наложил на них заглушающее заклинание и заморозил их до самых шей.

- Сейчас мне нужно несколько минут вашего времени, а потом я навсегда уеду отсюда. Я не очень хорошо переношу крики и вопли тети и дяди, поэтому, если вам нужно будет говорить, лучше быть вежливым и уместным. Сейчас я сниму с вас все заглушающие чары, а потом начну объяснения. Это ясно? Вы можете кивнуть головой, если это так, или покачать головой, и в этом случае я оставлю всё, как есть.

Все закивали так, как-будто завтрашнего дня не наступит. Гарри рассмеялся про себя, снимая с родственников заглушающее заклинание.

- Ну! С вашей стороны было очень мило сотрудничать, - Гарри сказал им это с невозмутимым лицом и с интересом наблюдал, как его дядя начал краснеть, а затем бледнеть, когда он пытался сдерживать слова, которые вот-вот слетят с его губ. Но тот факт, что у Гарри была волшебная палочка, и он использовал ее для заклинаний, и не было письма от совы, и никаких визитов от других фриков, заставило его сдержаться и подавить все грубые слова.

- Очень умно с вашей стороны, дядя Вернон, - Гарри кивнул, показывая, что дядя молодец, и, взмахнув волшебной палочкой, наколдовал прекрасный стул и сел напротив них. - Скоро мне исполнится семнадцать лет, и в волшебном мире я достигну совершеннолетия именно в это время. У меня нет никаких дурных чувств ни к кому из вас, хотя тетя Петунья, если бы мы поменялись местами и у Дадли не было никого, кроме его тети и дяди с материнской стороны, чтобы заботиться о нем, моя мать не поместила бы его под чулан под лестницей. Но все это теперь в прошлом. Однако не в прошлом тирания Воландеморта. Он вернулся и убивает маглов и всех остальных просто потому, что может. Он ненавидит меня и следит за всеми вами, потому что я жил с вами все эти годы.

Все Дурсли взвизгнули и побледнели.

- Я с помощью гоблинов наложил на дом и на вас троих очень сильное заклинание, которое делает вас невидимыми для любого мага. Это означает, что ваш дом будет виден, и все вы будете видны немагическим людям, но если какой-нибудь маг появится, он не сможет увидеть вас, кроме меня, потому что заклинания связаны со мной. Пожалуйста, не продавайте этот дом, пока война в волшебном мире не закончится. Вы каждый день читаете о случайных нападениях, не так ли? Это нападения Воландеморта на маглов, которых он ненавидит. Как только война закончится, и если я останусь в живых в конце ее, я приду только один раз и сниму все заклинания, и тогда мы больше никогда не встретимся. Если я погибну, вы узнаете, так как я попросил гоблинов сообщить вам. И тогда вы должны уйти отсюда, так как моя смерть делает вас видимыми для всех. Я закончил. У вас есть какие-нибудь вопросы?

Дурсли выглядели испуганными.

- О! Миссис Фигг - сквиб, и поэтому она не сможет вас увидеть, - сказал Гарри и терпеливо ждал, пока Вернон закончил рычать, когда его жена предостерегающе толкнула его локтем. Мысль о том, что старая кошатница была одной из них, было немного слишком для Вернона Дурслия, потому что они оставляли Гарри с ней большую часть времени.

Затем Гарри достал бумажку. Это был чек, выписанный Петунии Дурсль на миллион фунтов. Он позвал маленький кофейный столик и положил на него бумажку.

- Мои родители были очень богаты, и мой крестный, который умер в прошлом году, тоже. Всё свое богатство он завещал мне. Я понимаю, что все эти годы был для вас обузой и позором, но вы дали мне крышу над головой и пищу, чтобы я не умер с голоду. Спасибо вам за это, и в качестве небольшой компенсации у меня есть чек на миллион фунтов. Если все пойдет хорошо, я увижу вас еще раз, чтобы снять заклинания после того, как Воландеморт падёт. В противном случае, пожалуйста, позаботьтесь о себе. Если вам понадобится связаться со мной в любое время, пожалуйста, напишите письмо Гарри Поттеру в Розовый Коттедж, и я его получу. До свидания, - тихо закончил Гарри, щелкнул палочкой и снял с них чары. К его удивлению, никто не пошел брать со стола чек. Они просто смотрели на Гарри в шоке.

Гарри пожал плечами, проверил свой сундук, который он уменьшил и поместил в мантию, и, повернувшись, навсегда покинул Дурслей.

Гарри трансгрессировал прямо в коттедж, где его ждал Снейп. Гарри чувствовал себя немного опустошенным, и Снейп, взглянув на него, крепко обнял Гарри, чем заставил почувствовать его намного лучше. За чашкой чая Снейп рассказал Гарри о том, что произошло с Люпином и о событиях последнего месяца. Гарри был потрясен, когда услышал, что Люпин преобразился без Луны и почти прорвался сквозь древнюю магию, которую Снейп наложил на дверь.

Сердце Гарри воспряло от того, что друг отца простил его и теперь был на его стороне.

Снейп якобы был в рейде с новым рекрутом, и он убил пожирателя смерти и пришел сюда, чтобы дожидаться Гарри. Остальные дрались в других местах, как это было в наши дни.

Снейп слышал все, что говорил Гарри, и очень гордился тем, как тот по-взрослому вел себя с Дурслями. Гарри и сам удивился, но теперь, за него был Снейп, Дурсли не причиняли ему

столько боли, как раньше. Затем Гарри и Снейп отправились в Годрикову впадину.

Гоблины проделали замечательную работу по ремонту, и маленькая деревушка, приютившаяся в валлийских горах, была просто прекрасна. Гарри и Снейп стояли в ночи, наслаждаясь красотой деревни.

Гарри мог видеть дом, а затем он сказал Снейпу, который не мог его видеть, потому что он был под чарами Доверия: «Гарри Поттер живет в Годриковой впадине», и вдруг Снейп увидел дом, и они оба вошли.

Дом был чист и опрятен, и ничто не указывало на то, что шестнадцать лет назад тут была сцена ужаса, которая затронула не только Гарри и его семью, но и волшебный мир в целом. Гарри оглядел гостиную дома, где прожил первые пятнадцать месяцев своей жизни, и грустно улыбнулся.

Рука Снейпа легла на плечо Гарри, давая утешение, в котором Гарри так отчаянно нуждался. Через некоторое время Гарри подошел к камину, чтобы подключить его, активировав каминную решетку и соединив камин с площадью Гриммо и коттеджем Снейпа, а затем плюхнулся на диван и расслабился.

<http://tl.rulate.ru/book/28354/1288257>